

Научная статья
УДК 343.13
DOI: 10.37973/KUI.2023.78.30.013

РАЗУМНЫЕ СРОКИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ПРОДЛЕНИИ СРОКОВ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Лилия Михайловна Литвина,
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
lilyalitvina@mail.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена исследованию наиболее острых вопросов при продлении сроков содержания под стражей, приводящих на практике к нарушению разумного срока уголовного судопроизводства.

Материалы и методы: при подготовке статьи применялся диалектический метод познания социально-правовых и нравственных явлений, в процессе изложения статьи – сравнительно-правовой (позволил сопоставить действующие правовые нормы и результаты их реализации на практике), догматический (помог сформулировать новые нормы права), статистический (посредством него обобщены качественно-количественные показатели за последние три года об избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу).

Обзор литературы: для подготовки статьи проанализированы мнения ученых, процессуалистов, практиков по теме исследования.

Результаты исследования: проблема нарушения разумных сроков уголовного судопроизводства по причине необоснованного, незаконного, формального продления сроков содержания под стражей анализируется в статье с учётом авторской позиции. Сделан вывод о сложности обозначенной проблемы в связи с неправомерными, ошибочными действиями и следственных органов, и судов, иногда и самих участников уголовного судопроизводства.

Обсуждение и заключение: с целью нивелирования основных проблем, выявленных при правовой регламентации продления сроков содержания под стражей, приводящих к нарушению разумного срока уголовного судопроизводства, сформулированы предложения по внесению изменений/дополнений в действующее законодательство, регулирующее институт содержания под стражей.

Ключевые слова: обвиняемый; мера пресечения; заключение под стражу; разумный срок уголовного судопроизводства; продление сроков содержания под стражей

© Литвина Л.М., 2023

Для цитирования: Литвина Л.М. Разумные сроки уголовного судопроизводства при продлении сроков содержания под стражей // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 3 (53). С. 112 – 119. DOI: 10.37973/KUI.2023.78.30.013

Scientific article
UDC 343.13
DOI: 10.37973/KUI.2023.78.30.013

REASONABLE PERIOD IN CRIMINAL PROCEEDINGS
IN THE DURATION OF REMAND IN CUSTODY

Liliya Mihailovna Litvina,
the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan, Russia,
liliyalitvina@mail.ru

Abstract

Introduction: the author discusses the most pressing issues on extending the detention period resulting in the violation of reasonable period in criminal proceedings.

Materials and Methods: the author used dialectical method of cognition of social and legal, and moral foundation, comparative legal method (which allowed compare legal provisions and the results of their realization), dogmatic (which allowed create legal norms), statistical (through which the author compiled qualitative and quantitative indicators over the last three years on the election and extension of a preventive measure in the form of remand in custody).

Literature Review: to prepare the article, the author analyzed the views of scientists, processualists, practitioners.

Results: the violation of reasonable period in criminal proceedings due to unreasonable, illegal, and formalistic extension of the duration of remand in custody is analyzed through the author's view. The author concludes on the complex nature of the challenge due to illegal, unreasonable, and wrong actions of both investigative authorities and courts, and in some cases the participants themselves in criminal proceedings.

Discussion and Conclusions: to solve the main problems identified in legal regulation of extending the period of police custody resulting in violation of a reasonable time for criminal proceedings the author formulates proposals on legal amendments.

Keywords: *accused; preventive measure; detention; reasonable term of criminal proceedings; extension of custody*

© Litvina L.M., 2023

For citation: Litvina L.M. Reasonable Period in Criminal Proceedings in the Duration of Remand in Custody. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023;14(3):112 – 119. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2023.78.30.013

Введение

В уголовно-правовой политике России одно из центральных мест занимает институт процессуального принуждения, поэтому к эмпирическим данным этого сегмента приковано постоянное внимание со стороны государственных органов и институтов и общественных объединений и движений с целью проверки обеспечения доступа граждан к справедливому правосудию, укреплению открытости деятельности правоохранительных органов. Правоприменительная деятельность с точки зрения защитительной от преступных посягательств функции эффективна только в том случае, если меры уголовно-процессуального принуждения детально регламентированы законом и такая регламентация не позволяет нарушать права и законные интересы участников уголовного судопроизводства – тех лиц, в отношении которых эти меры применяются [1, с. 12]. Иными

словами, меры принудительного воздействия не должны задевать правовое положение личности больше, чем это допустимо уголовно-процессуальным законом для достижения целей уголовного судопроизводства.

Обзор литературы

Правовому анализу института процессуального принуждения и, в частности, самой суровой мере процессуального принуждения – мере пресечения в виде заключения под стражу – посвящено множество трудов ученых, процессуалистов, исследователей, что свидетельствует об актуальности избранной темы исследования. В контексте настоящего исследования акцент делается на работах авторов, которые:

на основе проведенного анализа российского и зарубежного законодательства, практики его применения, статистических данных выражают несогласие с научными концепциями о негатив-

ном значении определенных уголовно-процессуальных институтов (Н.А. Власов, С.А. Гордейчик, Н.А. Егорова, А.Г. Мусейбов [1; 2]);

критикуют в своих трудах неэффективность организации расследования при рассмотрении ходатайств о заключении под стражу и продлении указанной меры пресечения (Д.А. Венев [3]);

раскрывают проблему определения субъекта заведомо незаконного заключения под стражу, относя к таким субъектам судей, прокуроров и сотрудников следственных органов (Л.В. Иванова, Н.А. Колоколов, В.И. Морозов [4; 5]).

Анализируются диаметрально противоположные позиции ученых и процессуалистов на рассматриваемую проблематику, каждая из которых несет теоретическую и практическую значимость для формирования выводов настоящего научного исследования.

Материалы и методы

В качестве материалов исследования использовались: уголовно-процессуальные нормы российского законодательства; статистические данные о динамике применения меры пресечения в виде заключения под стражу за последние три года; труды ученых, процессуалистов последних лет; правоприменительная практика. Методология исследования основана на диалектическом методе познания социально-правовых и нравственных явлений, также методах сравнительно-правовом (позволил сопоставить действующие правовые нормы и результаты их реализации на практике), догматическом (позволил сформулировать новые нормы права), статистическом (посредством него обобщены качественно-количественные показатели за последние три года об избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу).

Результаты исследования

В указанном институте особое место занимает самая строгая мера процессуального принуждения – мера пресечения в виде заключения под стражу, регламентированная ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹. В России успешно реализуются системные меры, направленные на гуманизацию уголовного законодательства и правоприменительной практики: если на 1 января 2021 года в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 482 900 лиц, то на 1

января 2022 года – 456 900 лиц, мера пресечения в виде заключения под стражу применялась в отношении 87 000 лиц, из которых 53% имели судимости, 76% обвинялись в совершении тяжких, особо тяжких преступлений².

В 2022 году российскими судами рассмотрено по существу 97 311 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (98 034 – в 2021 году, 95 422 – в 2020 году), из которых 87 687 удовлетворено (87 905 – в 2021 году, 84 919 – в 2020 году), по 9 624 отказано (10 129 – в 2021 году, 10 503 – в 2020 году)³. Указанная динамика применения исследуемой меры пресечения за последние три года характеризуется незначительными количественными и качественными изменениями. Вместе с тем проблема разумных сроков содержания под стражей, актуальная уже около 20 лет, не теряет своей значимости, свидетельствует о недостаточной защищенности участников уголовного судопроизводства, требуя скорейшего реформирования института содержания под стражей с целью соблюдения базового принципа уголовного процесса – разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ).

Нельзя утверждать, что усилия законодателя и правоприменителей для решения обозначенной проблемы не принимались: с 2019 года ч. 8 ст. 109 УПК РФ, регулирующая вопросы сроков содержания под стражей, дополнена положением об обязательном указании следователем (дознавателем) в своем ходатайстве о продлении указанных сроков конкретных, фактических обстоятельств, которые подтверждают необходимость продления срока содержания под стражей; в 2023 году в УПК РФ были внесены изменения, направленные на смягчение норм о заключении под стражу (ст. 99, 108, 109, 223)⁴, вместе с тем в многочисленных постановлениях пленумов и утвержденных Президиумом обзорах судебной практики Верховный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на формальное отношение судов к удовлетворению ходатайств следствия о продлении сроков содержания под стражей, призывая суды к проверке таких ходатайств на предмет эффективности организации расследования уголовных дел, отсутствия данных о волоките, к оценке доводов следствия о наличии оснований для продления сроков, недопущения продления сроков содержания под стражей по одним и тем же основаниям.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 04.08.2023) // Российская газета. 2001. 22 декабря.

² Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 20.08.2023).

³ Там же.

⁴ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.2023 № 217-ФЗ // Российская газета. 2023. 19 июня.

Российским законодателем установлено, что в отношении подозреваемого мера пресечения может быть избрана в исключительных случаях и только при наличии оснований, указанных в ст. 97 УПК РФ, с учетом обстоятельств, перечисленных в ст. 99 УПК РФ. Обвинение подозреваемому предъявляется не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения, если же подозреваемый задержан, а после заключен под стражу – в тот же срок с момента задержания. Нарушение указанных сроков обязывает сотрудников органов предварительного расследования отменять немедленно меру пресечения, за исключением случаев, предусмотренных в ч. 2 ст. 100 УПК РФ (обвинение по перечисленным в указанной норме преступлениям предъявляется подозреваемому, в отношении которого избрана мера пресечения, не позднее 45 суток с момента применения к нему меры пресечения либо с момента заключения под стражу).

Как мера пресечения, заключение под стражу применимо только на основании вынесенного судебного решения, при условии если подозреваемый/обвиняемый совершил преступление, санкция уголовной нормы за которое предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок, превышающий три года, при невозможности применения более мягкой меры пресечения. В исключительных случаях мера пресечения в отношении подозреваемого/обвиняемого за преступление, санкция уголовной нормы за которое предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок менее трех лет, применима в одном из следующих случаев: он не имеет на территории России постоянного места жительства, его личность не установлена, им нарушена избранная ранее мера пресечения, он скрылся от органов предварительного расследования и/или суда (ст. 108 УПК РФ, п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 41¹).

Если предварительное следствие не удается закончить в двухмесячный срок, основания для изменения или отмены меры пресечения отсутствуют, судья может продлить этот срок до шести месяцев, а при особой сложности уголовного дела (многоэпизодные, многотомные, с большим количеством виновных или потерпевших уголовные дела) в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких или особо тяжких преступлений, такой срок может быть продлен судом до 12 месяцев (ч. 2 ст. 109 УПК РФ). До 18 месяцев срок содержания под стражей может быть продлен в

исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений (ч. 3 ст. 109 УПК РФ). Если необходимость в мере пресечения отпала или мера пресечения изменяется на более мягкую или строгую либо изменяются основания (ст. 97, 99 УПК РФ) для ее избрания, то мера пресечения отменяется (ч. 1 ст. 110 УПК РФ) (например, суд не пролонгировал истекший предельный срок содержания под стражей Д., поскольку инкриминируемые ему преступления относятся к категории дел небольшой и средней тяжести, срок содержания под стражей по которым со дня поступления уголовного дела в суд и до постановления приговора не должны превышать шести месяцев – апелляционное постановление Ярославского областного суда № 22-801/2022 от 30 марта 2022 года по делу № 1-7/2022²).

В правоприменительной практике проблема длительных сроков содержания под стражей обвиняемых ввиду нарушения требований о разумности продления таких сроков носит массовый характер, что объясняет переполненность российских следственных изоляторов (далее – СИЗО). Следственные органы применяют различные «творческие» подходы для решения вопросов о продлении сроков содержания под стражей, прибегая к завышению квалификации действий обвиняемого (деяния из категорий средней тяжести переводят в категорию тяжких преступлений, тяжкие – в особо тяжкие, например, апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда № 1-44/2020, 22-3101/2020 от 17 июня 2020 года по делу № 1-44/2020), к фиктивному началу выполнения требований ст. 217 УПК РФ, при которых продление срока нахождения обвиняемого под стражей законом не ограничено (ознакомление с материалами уголовного дела обвиняемого и его защитника – это право, а не обязанность, но адвокатской практике известны случаи, когда по причине такого отказа сроки содержания под стражей продлевались, следствие настаивало на ознакомлении с делом, а судебные органы не принимали во внимание основания продления сроков содержания под стражей, удовлетворяя такие ходатайства, также часто следователи зачастую предоставляют материалы дела на ознакомление «порционно»).

В контексте сказанного необходимо отметить факт затягивания времени ознакомления с материалами уголовного дела не только следствен-

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 (в ред. от 11.06.2020) // Российская газета. 2013. 27 декабря.

² Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/practice/po-grabezham/?page=14>

ными органами, но и самими обвиняемыми и их защитниками, что подтверждается многочисленной судебной практикой об установлении судами определенного срока для такого ознакомления на основании ч. 3 ст. 217 УПК РФ (например, апелляционное постановление № 22К-1610/2020 от 12 августа 2020 года по делу № 3/14-96/2020, апелляционное постановление Московского городского суда от 20 апреля 2021 года № 10-7766/2021¹). Иными словами, по указанному основанию злоупотребление правом осуществляется обеими сторонами уголовного судопроизводства (стороной обвинения и стороной защиты), что приводит в целом к затягиванию сроков рассмотрения дела по существу и нарушению принципа рассмотрения уголовного дела в разумный срок, также к судебной нагрузке, а следовательно, нерациональному расходованию бюджетных средств.

С целью исключения указанного правового пробела, минимизации случаев злоупотребления правом участниками уголовного судопроизводства, снижения судебной нагрузки предлагается конкретизировать на законодательном уровне сроки ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, которые могут продлеваться на основании решения суда. В связи с этим считаем целесообразным внести изменения в первое предложение ч. 3 ст. 217 УПК РФ, изложив его в следующей примерной редакции: «Обвиняемый и его защитник в течение дня не ограничены во времени, необходимом для ознакомления с материалами уголовного дела, при этом общий срок ознакомления не должен превышать 30 суток» (делается законодательная отсылка на ч. 5 ст. 109 УПК РФ).

Соответствующие корректировки необходимо внести в корреспондирующие ч. 3 ст. 217 УПК РФ нормативные правовые акты, в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 41.

Нарушаются права граждан при необоснованных продлениях сроков содержания под стражей не только на стадии предварительного расследования: если уголовное дело возвращается прокурору на основании ст. 237 УПК РФ, суд может продлить срок содержания под стражей. Практике известны случаи, когда при неоднократном возвращении в органы прокуратуры уголовного дела гражданину приходилось проводить под стражей длительное время (уголовное дело 14 раз было возвращено прокурором на дополнительное расследование и устранение выявленных недо-

статков – решение Верховного Суда Российской Федерации от 22 августа 2019 года № АКПИ19-577, по другому делу гражданин более пяти лет провел под арестом – апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 28 ноября 2019 года № 33-26903/2019 по делу № 2-200/2019²).

Выражая согласие с исследователями, считаем, что придание следственными органами приоритета заключению под стражу над иными, более мягкими, мерами пресечения объясняется выбором более легкого способа сделать человека более сговорчивым, побудить его сознаться в своей виновности [2, с. 35]. Неудовлетворительные условия российских СИЗО (превышение численности содержащихся в камерах, отсутствие изолированных мест личной гигиены, наличие паразитов, минимум дневного света, отсутствие вентиляции при совместном нахождении в одном помещении курящих и некурящих, другие причины) подавляют психику любого нормального человека [4, с. 8]. Вместе с тем в судебной практике нами не были обнаружены примеры, когда помещенный под домашний арест человек скрылся от следствия и/или суда (браслеты слежения срабатывают мгновенно при попытке обвиняемого удалиться на десятки метров от установленного места нахождения) или оказывал давление на потерпевших и свидетелей.

Вопреки закону и позициям высших судебных инстанций, не только органы предварительного расследования, но и суды в своих решениях ссылаются на общие и абстрактные предположения. Как установлено Верховным Судом Российской Федерации, постановление в части продления срока содержания обвиняемого под стражей условиям уголовно-процессуального законодательства не отвечало: не соблюдены положения ст. 97, 99, 255 УПК РФ. Суд нижестоящей инстанции в своем решении о продлении срока содержания под стражей сослался на постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, но конкретных данных о том, что обвиняемый Б. может скрыться от следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, другими способами воспрепятствовать производству по уголовному делу суд не привел, ограничившись взятыми из указанного постановления формулировками, что не свидетельствует о мотивированности, обоснованности принятого решения о продлении срока содержания под стражей Б. Тяжесть предъявленного обвинения (Б. совершил преступление средней тяжести), на которую со-

¹ Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.08.2023).

² Там же.

слался суд, не может выступать объективной необходимостью содержания Б. под стражей, а резонансность самого дела и большое количество по нему свидетелей судом в качестве основания продления срока содержания под стражей учтены неправомерно, собственные выводы суд не сформулировал. Как указал суд, характеризующие Б. данные свидетельствуют о его склонности к делинквентному поведению, что также расценивается как произвольное суждение, противоречащее обстоятельствам дела: Б. ранее не судим, по месту жительства характеризуется исключительно положительно, имеет троих детей (один из них малолетний) на иждивении.

Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что суд при обосновании решения о продлении срока содержания под стражей Б. сослался на общие, абстрактные формулировки и в данной части постановление незаконно, на основании чего подлежит отмене. Обвиняемому Б. мера пресечения со стражи заменена на домашний арест с установлением запретов, предусмотренных ст. 105.1, 107 УПК РФ (апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2020 г. № 19-АПУ20-5-К5¹).

Анализ правоприменения по исследуемой проблеме позволяет констатировать, что к основным проблемам в практике продления сроков содержания под стражей следует отнести следующие ошибки судов: формальный подход к применению альтернативных мер пресечения и к оценке оснований для продления сроков содержания под стражей; неприведение в решениях конкретных данных о том, что обвиняемый может продолжить заниматься преступной деятельностью, скрыться от следствия и/или суда; использование тяжести предъявленного обвинения как единственного основания для продления сроков содержания под стражей; суды не проявляют должной реакции на акты волокиты и несвоевременное проведение сотрудниками правоохранительных органов следственных действий.

В обоснование ненарушения следственными органами положений ст. 6.1 УПК РФ каждый суд формулирует по данной категории дел шаблонную фразу, применяемую в дальнейшем почти во всех решениях, что подтверждается проанализированной судебной практикой. Так, Московский городской суд в качестве апелляционной инстанции в своих решениях прописывает, что сама по себе длительность содержания подсудимого под

стражей не свидетельствует о нарушении разумных сроков уголовного судопроизводства: в данном случае она вызвана объективными причинами, в том числе связанными с необходимостью устранения препятствий для рассмотрения уголовного дела судом (апелляционные постановления от 1 сентября 2021 года № 10-17367/2021, от 21 марта 2022 года № 10-5249/2022, от 06 апреля 2022 года № 10-6461/2022 и многие другие²).

По мнению представителей адвокатского сообщества³, также ряда исследователей [5, с. 51], при избрании меры пресечения и в досудебной, и в судебной стадиях уголовного судопроизводства в настоящее время отчетливо отмечается негативная тенденция к дискриминации определенных категорий граждан по должностному, профессиональному положению, уровню образования, что формирует системную проблему правоприменения мер пресечения в уголовном судопроизводстве. Указанной дискриминации подвергаются сотрудники правоохранительной системы, силовых, надзирающих, контролирующих структур, адвокаты и др. Например, при избрании меры пресечения для сотрудника правоохранительной системы в качестве основания для избрания меры в виде заключения под стражу в постановлениях указывается, что обвиняемый обладает связями в правоохранительных органах, полностью осведомлен о методах проведения оперативно-розыскной деятельности и производства всего предварительного следствия, может принять меры к уничтожению имеющих значение для дела предметов и документов, обладает связями среди должностных лиц следственных и правоохранительных органов, прокуратуры и суда. Наличие юридического образования, опыта работы в правовой сфере позволит ему избежать уголовной ответственности, сформировать ложное алиби и т.п. В последующем аналогичные формулировки остаются в качестве оснований для продления срока содержания под стражей [3, с. 5]. Следовательно, наличие знакомств, общения, опыта работы в правоохранительной системе, профессиональная деятельность, должностное положение, знания и опыт расцениваются следствием и судом в качестве отягчающих обстоятельств при избрании и продлении/замене меры пресечения, что недопустимо с точки зрения закона и существующей практики.

Учитывая вышеизложенное, с целью обеспечения конституционных принципов права на защиту, равенства, состязательности сторон в

¹ Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.08.2023).

² Там же.

³ Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. URL: <https://fparf.ru> (дата обращения: 20.08.2023).

уголовном судопроизводстве, предлагаем третье предложение ч. 1 ст. 108 УПК РФ дополнить следующим примерным положением: «..., а также дискриминационные обстоятельства либо данные по признакам профессии, должностного положения, образования, профессионального статуса и иным признакам».

С целью минимизации применения заключения под стражу в качестве приоритетной на фоне иных мер пресечения органами предварительного расследования, решения проблемы переполненности СИЗО на законодательном уровне необходимо предусмотреть требование о неприменении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, впервые привлекаемых к уголовной ответственности за преступления, санкции которых предусматривают наказание в виде лишения свободы на срок, не превышающий пяти лет (не применять указанную меру пресечения по умышленным преступлениям средней тяжести). С учетом вышеизложенного предлагаем внести изменения в ч. 1 ст. 108 УПК РФ в виде замены: в первом предложении фразы «на срок свыше трех лет» на фразу «на срок свыше пяти лет», также в последнем предложении фразы «на срок до трех лет» на фразу «на срок до пяти лет».

Соответствующие изменения необходимо внести в корреспондирующие ч. 1 ст. 108 УПК РФ нормативные правовые акты, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 41.

Обсуждение и заключение

1. В российской правоприменительной практике проблема нарушения разумных сроков уголовного судопроизводства по причине необъективного, необоснованного, зачастую формального продления срока содержания под стражей обвиняемых/подсудимых является давней, носит массовый характер. Неразрешимость обозначенной проблемы обусловлена неправомерными, ошибочными действиями и следственных органов, и судов, иногда и участников уголовного судопроизводства.

2. Результаты анализа судебной практики по делам о продлении срока содержания под стражей подтверждено, что злоупотребление положениями ст. 217 УПК РФ осуществляется

обеими сторонами уголовного судопроизводства (стороной обвинения и стороной защиты), что приводит к затягиванию сроков рассмотрения дела по существу и к нарушению принципа рассмотрения уголовного дела в разумный срок, также к судебной нагрузке, а следовательно, нерациональному расходованию бюджетных средств. С целью исключения указанного правового пробела, минимизации злоупотребления правом участниками уголовного судопроизводства, снижения судебной нагрузки высказаны предложения о внесении соответствующих изменений в ч. 3 ст. 217 УПК РФ.

3. Выявлено, что при избрании меры пресечения и в досудебной, и в судебной стадиях уголовного судопроизводства в настоящее время отчетливо отмечается негативная тенденция к дискриминации определенных категорий граждан по должностному, профессиональному положению, уровню образования, что формирует системную проблему правоприменения мер пресечения: наличие знакомств, общения, опыта работы в правоохранительной системе, профессиональная деятельность, должностное положение, знания и опыт расцениваются следствием и судом в качестве отягчающих обстоятельств при избрании и продлении/замене меры пресечения, что недопустимо с точки зрения закона и существующей практики. С целью обеспечения конституционных принципов права на защиту, равенства, состязательности сторон в уголовном судопроизводстве выдвинуты соответствующие предложения о дополнении ч. 1 ст. 108 УПК РФ.

С целью минимизации применения заключения под стражу в качестве приоритетной меры пресечения органами предварительного расследования, решения проблемы переполненности СИЗО предложены и другие изменения в ч. 1 ст. 108 УПК РФ. Соответствующие изменения и дополнения предложено внести в корреспондирующие ч. 1 ст. 108, ч. 3 ст. 217 УПК РФ нормативные правовые акты, в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Власова Н.А., Мусейбов А.Г. О целесообразности стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2020. № 11. С. 11 – 15.
2. Гордейчик С.А., Егорова Н.А. Судебный контроль при продлении срока содержания под стражей // Адвокатская практика. 2022. № 3. С. 34 – 36.
3. Венев Д.А. Критерии неэффективной организации расследования при рассмотрении ходатайства о продлении срока содержания под стражей обвиняемого // Российский следователь. 2020. № 3. С. 3 – 6.

4. Колоколов Н.А. Причина судебных ошибок – нежелание своевременно и внимательно выслушать сторону защиты // Мировой судья. 2022. № 4. С. 5 – 14. DOI: 10.18572/2072-4152-2022-4-5-14
5. Морозов В.И., Иванова Л.В. Субъект заведомо незаконного заключения под стражу // Российский следователь. 2022. № 7. С. 51 – 55.

REFERENCES

1. Vlasova N.A., Museibov A.G. O celesoobraznosti stadii vozbuzhdeniya ugolovnogogo dela // Rossijskij sledovatel'. 2020. № 11. S. 11 – 15.
2. Gordejchik S.A., Egorova N.A. Sudebnyj kontrol' pri prodlenii sroka sodержaniya pod strazhej // Advokatskaya praktika. 2022. № 3. S. 34 – 36.
3. Venev D.A. Kriterii neeffektivnoj organizacii rassledovaniya pri rassmotrenii hodatajstva o prodlenii sroka sodержaniya pod strazhej obvinyaemogo // Rossijskij sledovatel'. 2020. № 3. S. 3 – 6.
4. Kolokolov N.A. Prichina sudebnyh oshibok – nezhelanie svoevrememno i vnimatel'no vyslushat' storonu zashchity // Mirovoj sud'ya. 2022. № 4. S. 5 – 14. DOI: 10.18572/2072-4152-2022-4-5-14
5. Morozov V.I., Ivanova L.V. Sub"ekt zavedomo nezakonno go zaklyucheniya pod strazhu // Rossijskij sledovatel'. 2022. № 7. S. 51 – 55.

Информация об авторе:

Литвина Лилия Михайловна, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России, lilyalitvina@mail.ru
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Litvina Liliya M., Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure of the Kazan Law Institute of MIA of Russia, lilyalitvina@mail.ru
The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 13.06.2023.

Статья принята к публикации: 20.09.2023.

Статья опубликована онлайн: 29.09.2023.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.